

Во время прогулки из класса прорицаний обратно в Гриффиндорскую башню.

Глаза Парвати сияли в предвкушении пикантных сплетен. — Итак, Грейнджер, что вам сказала профессор Трелони?

Прежде чем Грейнджер успела заговорить, Лаванда сказала: «Парвати! Не спрашивай. Я не прошу ее; это грубо.»

Перси спросил: «Как ты думаешь?»

Лаванда сказала: «Я не знаю, как работают пророчества, но если бы тот, кто дал Трелони пророчество, хотел, чтобы все знали его, пророчество было бы на английском языке. Вместо этого на нем говорили по-французски. Из нас четверых только Гермиона говорит по-французски; а Трелони уже забыла, что сказала.»

Грейнджер сказала: «Спасибо, Лаванда. Извини, Парвати, но то, что было сказано мне, было личным. Кроме того, я так и не понял, что означают некоторые пророчества.»

— Тем не менее, — напыщенно сказал Перси, — пророчество было произнесено здесь, в школе, так что об этом следует рассказать директору Дамблдору.

Грейнджер остановилась и, уперев руки в бока, посмотрела на старшего мальчика. — Правда, Перси? Когда у меня будут первые месячные, — Лаванда и Парвати усмехнулись над смущенным выражением лица Перси, — эта личная вежа, вероятно, будет здесь, в Хогвартсе. Если да, то после того, как мой поток остановится, — теперь Перси выглядел еще более смущенным, — может ли директор потребовать, чтобы я прошел в его кабинет и дал ему полный отчет?

Покрасневший Перси ответил: «Эм, хорошо, я понимаю твою точку зрения».

****

После короткого молчания

Гермиона спросила Перси: — Разве в Хогвартсе не принято, что профессора в любое время могут обыскать твои вещи?

Перси ответил: «Не большинство профессоров, нет. Только ваш декан, заместитель директора и директор могут обыскивать ваши вещи. И у них должна быть веская причина».

«Должен ли студент решать, является ли довод профессора «хорошим» или нет?»

"Конечно нет!" — высокомерно сказал Перси. «Профессора старше и мудрее любого студента».

«Поэтому, если я не хочу, чтобы профессор МакГонагалл или профессор Дамблдор нашли что-то в моем сундуке, мне нужно сделать то, что делают Близнецы — найти искомый предмет не в моем сундуке».

— Или ты можешь отказаться владеть какими-либо контрабандными предметами, — неодобрительно сказал Перси. — Не позволяй моим братьям оказывать на тебя дурное влияние.

— Хм, — задумчиво сказала Гермиона.

****

Сразу за портретной дырой Гриффиндора

Четверка уже собиралась вернуться в гостиную, когда Лаванда остановила Гермиону, взяв ее за руку.

— Гермиона, — сказала Лаванда, — до сих пор я не была с тобой мила, и прошу прощения за это.

— Я тоже, — сказала Парвати.

Лаванда продолжила: «Я хотела бы быть твоим другом с этого момента, если ты позволишь мне».

— Я тоже, — сказала Парвати.

— Я бы хотела этого, — призналась Гермиона, — но я не знаю, как быть другом. Когда я пытаюсь, дети причиняют мне боль».

Лаванда сжала руку Гермионы и усмехнулась. «Тогда мы с Парвати научим тебя быть другом!»

Впервые почти за два месяца Гермиона улыбнулась.

****

На следующий день (четверг, 31 октября)

Рано утром, до завтрака

Гермиона поблагодарила свою мать, рассказ Гермионы о французском пророчестве и короткую записку.

Гермионе было интересно, что ее мать напишет в своем следующем письме. Учитывая, что почти всему французскому языку, который знала Гермиона, ее научила мать, следующее письмо Эммы Грейнджер наверняка будет интересно прочитать.

Не говоря уже о том, что если профессор МакГонагалл или директор школы обыщут сундук Гермионы, искатель никогда не найдет пергамент, которого больше не было в сундуке.

****

3,5 часа спустя, сразу после урока заклинаний

За пределами класса Гарри услышал, как Рон сказал о Гермионе — Рон говорил достаточно громко, чтобы все остальные гриффиндорцы-первокурсники услышали: — Неудивительно, что никто ее не выносит. Она кошмар, если честно.

Гермиона расплакалась и убежала, в процессе наткнувшись на Гарри Поттера.

Гарри почти спокойно сказал Рону: — Думаю, она тебя услышала.

У Гарри было двойное мнение. Рон был лучшим другом Гарри и поэтому заслуживал его поддержки; но это было именно то, что сказал бы Дадли.

"Так?" — возразил Рон. — Должно быть, она заметила, что у нее нет друзей.

« Простите? — закричала Лаванда Браун. Ее руки были на бедрах, и она смотрела на Рона. «Гермиона Грейнджер — единственная причина, по которой ты , ленивая задница, ушел с урока, умея летать пером, и вот как ты ее благодаришь? Ты воспитан волшебником, так что должен был знать это заклинание еще до того, как сел в поезд, или ты такой же ленивый рядом с мамой и папой, как в классе Хогвартса?»

Гарри заметил, что уши Рона покраснели.

Лаванда продолжила: « Я друг Гермионы, и теперь мне нужно успокоить ее от слез в туалете, и я лучше буду другом Гермионы, чем твоим , Рональд Билиус Уизли!»

Тогда Лаванда не убежала, как убежала Гермиона, но Лаванда ушла довольно быстро.

Парвати Патил сказала: « Я тоже подруга Гермионы. Ты берк , Рон. Затем Парвати тоже

поспешила.

Теперь Гарри чувствовал себя еще более противоречивым, потому что знал, что Лаванда и Парвати были правы, а Рон ошибался.

****

Минутой позже

В туалете для девочек на первом этаже рядом с классом Чар.

Лаванда и Парвати открыли дверь и вошли внутрь. Лаванда закричала: «Гермиона, ты здесь?»

"Кто хочет знать?" — ответил страдальческий молодой голос.

«Это мы, Лаванда и Парвати. Мы твои новые друзья, помнишь? Уизли — придурок».

«Вы действительно так думаете? Если вы здесь, чтобы разыграть одинокого всезнайку, пожалуйста, уходите».

Парвати сказала: «Грейн, Гермиона, мы хотим загладить свою вину и помочь тебе. Давай дружить с тобой. Клянусь, мы не пытаемся вас обмануть».

К удивлению Лаванды, после слов Парвати в уборной вспыхнул свет.

Щелкните . Дверь стояла не заперта. Голос Гермионы сказал: — Если это все какая-то уловка, я прокляну вас обоих, как только узнаю, как это сделать.

Лаванда уже шла вперед, Парвати следовала за ней. Лаванда сказала: «Если ты проклянешь меня, Гермиона, я заслужу это».

****

Два часа спустя, во время обеда,

все еще в женском туалете на первом этаже.

Гермиона, Лаванда и Парвати сидели на полу, на длинных полосках рулонной бумаги. (Ни одна из трех первокурсниц не знала, как создать что-то более удобное для сидения, например стул, а сидеть на голом полу было невыносимо.)

Гермиона наложила чары Темпуса ; время было 12:26. Она сказала Лаванде и Парвати: «Мы все трое пропустили урок Трансфигурации...»

— Ип , — сказала Парвати.

— ...и теперь мы пропускаем обед. Профессор МакГонагалл будет отрабатывать нас до двадцати лет!

Парвати начала вставать. «Это план сейчас, пойти пообедать?»

Гермиона сказала: — Вы двое, идите, если проголодались. Я еще не готов встретиться с Уизли — я бы либо начал плакать в Большом зале, либо врезал бы ему так сильно, что сбил бы его со скамейки».

Лаванда и Парвати обменялись взглядами. В тот момент Лаванда чувствовала себя очень виноватой — из того, что Гермиона рассказала им за последние два часа, маглорожденная девочка избегала, была одинока и несчастна с тех пор, как ей исполнилось шесть лет; а Лаванда беззаботно усугубила ситуацию после того, как Гермиону распределили на Гриффиндор.

Должно быть, Парвати чувствовала то же, что и Лаванда. Когда Гермиона не собиралась выходить из туалета, Парвати снова села.

****

Полтора часа спустя

Лаванда объясняла Гермионе и Парвати: «...как работает мое особое зрение. Когда я смотрю в зеркало, кажется, что у меня над головой горит маленькое пурпурное пламя — вроде того, что горит свеча, но пламя фиолетовое. У моей тети Плациды, которая тоже Провидица, я вижу то же самое: маленькое пурпурное пламя над ее головой. Итак, Трелони...

— Профессор Трелони, — поправила Гермиона.

«В любом случае, на следующий день после Приветственного Пира, когда я разговаривал с ней в течение двух часов, ее магия Провидца была еще одним маленьким пурпурным пламенем. Прошлой ночью, когда я спустилась с лестницы в ее класс, у нее снова было маленькое фиолетовое пламя».

Гермиона спросила: «Когда ты смотришь на меня, у меня есть пурпурное пламя? Или Парвати? В Большом зале есть еще кто-нибудь?»

«Нет, ни у кого больше нет фиолетового пламени, ни капельки. Как бы то ни было, как я уже говорил: когда тетя Плацида или профессор Трелони гадают по чайным листьям или гадают по ладони, пурпурное пламя становится больше: фиолетовое пламя факела вместо пурпурного пламени свечи. Прошлой ночью маленькое пурпурное пламя профессора Трелони внезапно превратилось в пурпурный костер. Именно тогда ее голос стал странным, и она начала говорить по-французски».

"Что ты думаешь это значит?" — спросила Гермиона, хоть и скептически отнеслась к словам Лаванды.

Лаванда ответила: «Что бы ни говорил Тре-профессор Трелони по-французски, это было не обычное гадание, это было пророчество ».

— Блин, — сказала Гермиона, которая понятия не имела, что и думать. Как бы Гермиона ни представляла, как выглядит и ведет себя пророчица, профессор Трелони и близко не соответствовала этому образу. Во-первых, от профессора пахло хересом.

****

Тот же туалет, 3,5 часа спустя

Парвати говорила: «...Твердые всегда хороши, пока цвета вместе не отвратительны. Сплошные тела и узоры тоже работают...

Гермиона понимающе кивнула. «Опять же, пока цвета не конфликтуют».

Лаванда взяла урок на себя: «Но узоры и разные узоры? нет . Никогда ». Лаванда вздрогнула и на мгновение прикрыла глаза. «Если только один из узоров не крошечный — как, скажем, на твиде».

Гермиона нахмурилась. «Или если владелец не является длиннородым директором школы. Тогда никакая комбинация одежды не исключена».

Лаванда хихикнула. «До меня доходили слухи о том, почему он так одевается».

Парвати улыбнулась Гермионе. «Поздравляю, вы усвоили сегодняшние уроки туалета. Теперь все, что вам нужно сделать, это купить новую одежду и нанести на волосы немного зелья для волос Сликизи, и Дафна Гринграсс будет плакать в своей зелено-серебряной подушке.

Гермиона рассмеялась. «Благодаря вам двоим я буду выглядеть красивее, но я не думаю, что Дафна Гринграсс или Ханна Эбботт должны беспокоиться обо мне».

Затем Гермиона провела еще одну проверку Темпуса : 5:33. «Теперь мы скучаем по празднованию Хэллоуина».

— Самайн , — сказала Парвати. «Мы, воспитанные волшебниками, называем праздник «Самайн», а не «Хэллоуин». Честное слово , Гермиона.

Лаванда сказала: «Отлично, мы пропустим праздник «Как бы это ни называлось». Она хлопнула себя по бедру. «Тетя Плацида всегда говорит: «Мне нужно пропустить несколько приемов пищи». Ну, сегодня я пропустил двоих — ничего страшного.

Откуда-то снаружи уборной донесся громкий шум.

«Что это было? — спросила Гермиона.

Лаванда почувствовала . Когда она встала и вытащила палочку, она сказала: «Ведьмы, я чувствую опасность».

Парвати и Гермиона копировали движения Лаванды.

****

Гермиону и двух других девочек распределили на Гриффиндор, факультет храбрых; но когда эти девушки услышали, как хлопнула дверь , затем щелкнул замок, а затем увидели двенадцатифутового горного тролля в туалете? Все три девушки закричали .

Через несколько секунд снова щелкнул замок , дверь распахнулась, и в комнату ворвались Гарри Поттер и Рон Уизли.

Гермиона, не теряя времени, спросила, что эти два мальчика делают в женском туалете; к тому времени тролль разбивал раковины своей дубинкой, приближаясь к трем девушкам, которые отступили к стене.

Это Гермионе пришла в голову идея положить левую руку на плечо Лаванды — «Надеюсь, это объединит нашу магию», — затем Гермиона бросила Вингардиум Левиоса на дубинку тролля. С магией двух ведьм, приводившей в действие заклинание, было легче магическим образом перемещать тяжелую дубину.

Секунду спустя Парвати положила свою левую руку на плечо Гермионы, чтобы добавить к волшебному пулу. Снова дубиной тролля стало легче двигаться.

Тем временем Гарри Поттер взобрался на спину тролля и ткнул палочкой ему в нос. Тролль попытался стряхнуть с себя Мальчика-Который-Выжил, но Гарри крепко держался.

Тем временем рыжеволосый мальчик стоял прямо у двери, испуганно наблюдая за троллем. Парвати презрительно сказала ему: «Эй, Уизли, ты собираешься помочь нам поднять дубинку тролля или будешь стоять там и ссать в штаны?»

С запоздалой помощью Рона Уизли три ведьмы подняли дубинку и дважды сильно ударили тролля по голове — БАП, БАП! Тролль безвольно упал вперед и ударился лицом об пол...

Ух .

— действие, которое вогнало палочку, которую Гарри засунул троллю в нос, прямо в его мозг.

— Тролль, он... мертв? — спросила Гермиона.

Гарри со стоном поднялся и, хромая, подошел к троллю. Он забрал свою палочку, которая была склизкой от тележек троллей, и сказал Гермионе: — Он не дышит.

В этот момент в туалет ворвались профессора МакГонагалл, Снейп и Квиррелл.

****

« Что здесь произошло? — потребовал заместитель директора.

Прежде чем кто-либо еще что-то сказал, Рон ухмыльнулся профессорам и стукнул себя в грудь. «Мы с моим лучшим другом Гарри победили тролля».

— Пфф , — сказала Лаванда. — Это Уизли заставил Гермиону бежать сюда в туалет и плакать, а Уизли колдовал только последние десять секунд или около того.

Парвати сказала: «После того, как я пристыдила Уизли и заставила его помочь нам».

Лаванда посмотрела на рыжеволосого. — До тех пор Уизли стоял у двери и смотрел.

Рон посмотрел на Гермиону и сказал: — Я помог спасти тебя от тролля. Вы должны поблагодарить меня или, по крайней мере, помочь мне с домашним заданием.

Гермиона вздохнула, чтобы начать кричать:

Гарри повернулся к профессорам и поднял свою палочку. «Кто-нибудь из вас знает, как снять с волшебной палочки скользкое троллье привидение?»

Снейп наложил заклинание Scourgify , а затем спросил: «Поттер, как вы так изобретательно испачкали свою палочку ? »

Гарри ответил: «Я сунул свою палочку троллю в нос, потому что я первокурсник и не знаю, как использовать палочку для чего-либо еще».

Гермиона сказала: — Гарри карабкался по спине тролля, пока не смог схватить его за голову, затем Гарри сунул палочку ему в нос. Гарри был великолепен ».

— Мистер Поттер, — закричала МакГонагалл, — вас могли убить!

Гарри пожал плечами. «Я не знаю никаких заклинаний для борьбы с троллем, поэтому я выбрал план Б».

Снейп сказал: «Какой гриффиндорец с вашей стороны, мистер Поттер».

— О да, он лучший, — сказала Гермиона.

« Ой , я тоже помог!» — сказал Уизли.

— Да, ты охранял дверь, — сказала Гермиона, закатывая глаза. — Ты едва отошла от двери. Это было очень хитро с твоей стороны.

Уши Уизли начали краснеть.

На протяжении всего этого, как заметила Гермиона, профессор Квиррелл ничего не говорил. Но теперь Квиррелл, после некоторого взмаха палочки, заговорил: — В-ведьмы и мистер Уизли ранили тролля. Но мистер Поттер п-убил тролля.

<http://tl.rulate.ru/book/80886/2469931>